

Возвращение Гарри в Лондон прошло без особых происшествий. Большую часть пути юный волшебник провел, шутя с близнецами и Кэти, или взявшись за летнее чтение. Примерно через час после того, как Гарри сдал деньги за Тривизард, их купе посетили Джинни и еще одна молодая ведьма, которую она представила как Лúна Лáвгуд.

Казалось, девушка пребывает в состоянии вечного каприза, и это еще до того, как вы рассмотрите ее внешность. Ее большие, пустые, серебристо-голубые глаза и длинные бледные светлые волосы придавали ей поразительный вид, неземной, совсем не похожий на Флер, с которой она, по общему признанию, имела некоторые общие черты.

Как фея....

«Здравствуй, Гарри Поттер, знаешь ли ты, что все говорят, что ты убил Сédрика Дígгори и лжешь о возвращении Того-Кого-Нельзя-Называть?» Её дерзкое заявление, когда она вошла в купе, почти заставило Гарри списать её на очередную овцу, следующую прихотям толпы. Но что-то в её глазах заставило его остановиться: это было не обвинение, а факт.

Гарри нужно было быть настоящим забвением, чтобы не замечать слухов, которые так бесцеречно распускались. Его присутствие мало чем могло отпугнуть сплетников. Нет, они, похоже, не возражали, называя его убийцей с расстояния в несколько футов, как будто у него не было собственных ушей.

«Я могу заверить вас, мисс Лавгуд, что это не более чем обычные слухи, распространяемые невежественными массами. Людям уже не в первый раз нужен козел отпущения, чтобы избежать своих страхов. К сожалению, чаще всего им оказываюсь я. Гарри добавил, сардонически поджав губы.

«О, я согласен, Гарри Поттер! Кажется, что к концу семестра Рейкспурты становятся особенно активными», - странно ответила Лúна.

Вместо того чтобы задать очевидный вопрос, Гарри улыбнулся ей, поприветствовал Джинни, которая, казалось, немного утратила свою холодность в общении с некой светловолосой Вейлой, направлявшейся в ее родное графство, и спросил о его планах на лето и о том, будет ли он снова посещать Нору.

«Я еще не совсем уверен, Джинни, у меня много дел на это лето, и я не знаю, как все сложится. Я планирую, что этим летом мне будет гораздо комфортнее, чем обычно». Гарри рассеянно ответил.

Джинни, казалось, была немного раздражена таким ответом. «Ну... раз ты так говоришь, Гарри, увидимся».

Помахав рукой через плечо, они с Луной покинули купе, чтобы попрощаться с одноклассниками Джинни в другом вагоне. Оставшуюся часть пути близнецы и Кэти провели

за игрой во «Взрывной щелчок» (победила Кэти), а Гарри изучал защитные заклинания из книги «Темные силы: A Guide to Self-Protection by Quentin Trimble (Руководство по самозащите).

Только когда экспресс прибыл на Кингс-Кросс, и Гарри уже выходил из своего купе, перед ним предстал тот, кого он надеялся избежать.

«Ты думал, что сможешь так легко сбежать, Поттер?» Насмешка, с которой Малфой произнес его имя, заставила Гарри не в первый раз задуматься о том, чем именно он заслужил такое презрение со стороны молодого волшебника.

Оторвавшись от своих мыслей, Гарри посмотрел на отпрыска Малфоя, которого, как обычно, сопровождали Крэбб и Гойл, которые просто наблюдали за происходящим, любопытствуя о причине обычного визита.

Что-то подсказывало Гарри, что он знает, о чем идет речь, но он не мог поверить, что Малфой хочет завести этот разговор так скоро.

«Что! Нечего сказать, Поттер? Слабеешь в коленках при одной только мысли о возвращении Темного Лорда?» Малфой усмехнулся с вновь обретенной уверенностью. В этом не было ничего удивительного: Малфой был одним из немногих, кто имел подтверждение воскрешения Риддла из вторых рук. Два его собеседника поддержали его резкие замечания гориллоподобным хохотом.

Честно говоря, после всего, что ему пришлось пережить за последние несколько недель, да и за весь прошлый год, эти трое не были для Гарри даже пятном на радаре. Однако он чувствовал необходимость обратить внимание на молодых волшебников, стоящих перед ним.

«Драко, - заговорил Гарри, сразу же привлекая внимание мальчика своим удивительно знакомым тоном, - я был уверен, что Малфой - это воплощение того, что ты считаешь чистокровным волшебником. Или я ошибаюсь?» Видя, что тот не собирается отвечать, Гарри продолжил. «Я думал, что Малфой никому не кланяются? Вы же говорили мне в наш первый день здесь, чтобы я не общался с «неправильным» родом, не так ли?»

«Конечно!» вмешался Малфой, вновь обретая уверенность в себе после того, как его вывели из равновесия. «Мы ответили, что знаем одного! Но при чем тут такая грязная полукровка, как ты?»

«А, я понимаю». Я должен просветить тебя, Драко, - снова начал Гарри, и горькая улыбка заиграла на его лице, - Видишь ли, Темный Лорд, - он сделал паузу, прежде чем добавить, - Волан-де-Морт. Он добился того, что трое студентов вздрогнули: «Он ожидает абсолютного повиновения от тех, кто находится у него на службе, требует максимального уважения. Он ждет от вас поклона, независимо от того, насколько чистой вы считаете свою кровь». К этому времени Драко, Крэбб и Гойл были очарованы спокойным, более уверенным в себе Гарри Поттером и сказкой, которую он плел.

Не замечая или просто игнорируя их взгляды, Гарри продолжал. «Как только вы поступаете к нему на службу, вы больше не являетесь своим собственным человеком... Он владеет вами и всем, что вы представляете и чем дорожите. Ты не можешь передумать, не можешь уйти, не можешь сказать «нет». Я полагаю, вы знаете, что на самом деле произошло той ночью, не так ли? Я видел твоего отца, Драко, и вас обоих, Грегори и Винсента, на коленях у его ног, умоляющих о пощаде».

Гарри закрыл глаза и устало выдохнул, заново переживая этот кошмар. «Я предупреждаю вас: возможно, это произойдет не скоро, но в какой-то момент в будущем вы окажетесь перед выбором... и я умоляю вас подумать, действительно ли это та жизнь, которую вы хотите вести, прежде чем сделать этот выбор».

Оставив застывшую троицу размышлять над его словами, Гарри спокойно проскользнул мимо них и спустился на платформу, не удостоив их ни единым взглядом.

Гарри недолго раздумывал над тем, чтобы раскрыть истинное происхождение Волан-де-Морта, но побоялся, что выдача этой лакомой информации сведет на нет все те доводы, которые он уже привел. Малфой, скорее всего, спишет все, что он уже сказал, решив, что Гарри просто надувает воздух.

Гарри был уверен, что сделал для них все, что мог, но опасался, что годы воспитания нельзя отменить одним разговором, остальное зависит от них самих. Не обращая внимания на то, куда он идет, Гарри был поражён, когда его придавило массой ткани и кустистых рыжих волос.

Удушающие «объятия» миссис Уизли заставили его еще больше оценить мягкие объятия Флер, получив новую точку сравнения.

«Гарри, дорогой! Прошло слишком много времени. Похоже, у тебя наконец-то появилось немного мяса на костях». сказала ростовая ведьма ласковым тоном.

«Спасибо, миссис Уизли, я тоже рад вас видеть». Он ответил, осторожно высвобождаясь из ее объятий.

Близнецы избавили его от необходимости отвечать, дружески похлопав по спине и быстро сказав: «Хорошего лета, Гарри! Обязательно пиши и передавай маглам от нас привет!»